

Сидоренко Наталия Сергеевна

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Кубанского государственного университета

Sidorenko Natalia Sergeevna

PhD in Philosophy,
Assistant Professor, Philosophy Department,
Kuban State University

Овдиенко Виктория Игоревна

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Кубанского государственного университета

Ovdienko Victoria Igorevna

PhD in Philosophy,
Lecturer, Philosophy Department,
Kuban State University

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕЛИГИОЗНОСТИ: СТРУКТУРА И МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

THE SOCIAL ASPECTS OF RELIGIOUSNESS: STRUCTURE AND DEVELOPMENT MECHANISMS

Аннотация:

Статья посвящена исследованию духовных основ религии и религиозности и их форм реализации в современном мире. В статье прослеживается связь религии с основными сферами жизни человека: языком, сознанием, социальностью, историчностью и т. д. Рассматриваются механизмы реализации религиозности: антропоморфизм, рационализация, коммуникация, символизация. Доказывается, что религиозность имеет разнообразные индивидуальные проявления, но не сводится к индивидуальным, психологическим характеристикам. Делается вывод о том, что любая религия представляет собой символическое выражение социальной реальности и в полной мере воплощает в себе все изменения, которые происходят с обществом и человеком.

Ключевые слова:

религиозность, вера, структура религиозности, антропоморфизм, рационализация, коммуникация, символизм.

Summary:

The article studies the spiritual bases of religion and religiousness and the forms of their implementation in the modern world. The authors discuss the correlation between the religion and the main spheres of human life: language, awareness, sociality, historicity, etc. The paper considers the mechanisms of religiousness implementation: anthropomorphism, rationalization, communication, symbolization. It is proved that religiousness has various individual manifestations, but it is not reduced to individual, psychological characteristics. It is concluded that any religion is a symbolical expression of the social reality and represents all changes that happen to a society and a person.

Keywords:

religiousness, faith, structure of religiousness, anthropomorphism, rationalization, communication, symbolization.

Феномен религиозности, о котором пойдет речь в этой статье, представляет собой сложнейшее явление человеческой жизни, которое можно попытаться определить как состояние сознания отдельных людей или общностей, характеризующееся верой в сверхъестественное, приверженностью к определенным взглядам, принятием правил и предписаний религии [1, с. 53–55]. Актуальность изучения религиозности, религиозных идей и форм их реализации в социуме говорит сама за себя. Исследователи констатируют тот факт, что религия первична, и она определяет всю жизнь человека, в том числе и его отношение к миру. При этом религиозное измерение человека неоднородно и требует внимательного изучения. Оно включает в себя как внутреннее, субъективное переживание, которое можно обозначить как веру, так и многообразные внешние проявления. Вера выражается в определенном томлении духа, стремлении постичь непостижимое, в «жажде Бесконечного», как выразился известный религиовед М. Мюллер [2, с. 42]. Эта духовная способность человека связана с его стремлением выйти за свои границы и, по мнению многих исследователей, более всего воплощается в нашем языке. В частности Мюллер прослеживает самую тесную связь между языком, религией и народностью. Немецкий исследователь полагает, что язык и религия создают народ, при этом религия выступает как более могущественный фактор. Он апеллирует к Гегелю, согласно которому представления о Боге составляют общую основу народа [3, с. 43].

Пожалуй, правильно будет сказать, что религия представляет собой проекцию вовне внутренней связи человека с природой и Божественным началом. Эта связь имеет два уровня. Благодаря религии человек получает важнейшие антропологические экзистенциалы: рефлексивность, способность к самоопределению, мировоззренческие ориентиры, которые путем трансцендирования создают бытийный смысл и оформляют действительность. Этот процесс оказыва-

ется возможным потому, что феномен религиозного сознания базируется на интуиции – непосредственном схватывании всех аспектов действительности. В нем тесно переплетены и взаимозависимы нуминозное, человеческое и природное. Этот интуитивный акт невозможно научно объяснить, ведь в нем нет субъект-объектной оппозиции, он объясним только языком веры, которой и требует религия.

Второй уровень вышеозначенной связи имеет внешний исторический характер. Ведь религия и мифология – ровесники человека, на них лежит печать истории. В религиозных памятниках содержится и оценка, критическое осмысление самой религии человеком. В этих памятниках мы обнаруживаем самые разные интенции человека в отношении собственной веры, которые можно сопоставить и соотнести с отношением к ней наших современников:

- 1) скепсис в отношении жителей Олимпа в Древней Греции;
- 2) подчинение до мелочей религиозному смыслу всей жизни древнего египтянина;
- 3) древнесемитское представление об обязательности постоянного отчета человека перед Богом и возрастающий страх перед гневом и наказанием Яхве;
- 4) индоарийская трактовка миропорядка как реализации принципа равновесия между нуминозным и человеческим.

Вышеуказанные черты наличествуют во всех мировых религиях, хотя и в разных формах и с разными оттенками, но всегда определяется их смыслообразующий контекст [4, с. 34].

Любое религиозное сознание характеризуется наличием следующих обязательных составляющих, образующих структуру религиозности:

1. Метафизическая основа (вера в сверхъестественное или в то, что выводит нас за границы нашей природы и опыта). Этот компонент делает возможным не только религию, но и науку, искусство и культуру в целом. Она будет отличаться, например, в христианстве и в даосизме. Во многих восточных религиях то, что мы называем «сверхъестественным», на самом деле трактуется как естественное положение дел.

2. Признание реальности духовного мира (истинного) в противовес миру явлений.

3. Объяснение происхождения человека участием богов, действием сакральной силы (присутствует в любой мифологической системе древности).

4. Признание необходимости соблюдения определенных обязанностей по отношению к Богу и миру.

5. Уверенность в бессмертии, в продолжении жизни (порой в другой форме) после смерти (Ветхий Завет не знает бессмертия, но жизнь в нем человека более растяжима во времени).

Механизм формирования религиозности связан с понятием «обоожествления» или «сакрализации». Что представляет собой этот процесс и каковы его особенности?

Антропоморфизм как универсальная черта религиозности признается практически всеми современными исследователями и имеет очень древнюю историю, которая начинается еще с Ксенофана и даже раньше (возможно, специфическое отношение к Богу у Гаутамы Шакьямуни – основоположника буддизма – связано именно с этим). Достаточно сложное мироустройство вынуждает человека искать наиболее легкий путь его интерпретации, каковым и выступает антропоморфизм. Самые обыденные вещи подтверждают эту мысль основоположника когнитивной теории религии – Стюарта Гатри (Guthrie S): мультфильмы с говорящими животными, раздражение, которое человек выплескивает на дверные косяки, когда о них ударяется, рациональное обоснование всего происходящего и т. д. [5].

Таким образом, следует заметить, что антропоморфизм отражает не специфику религиозности, а уникальность человеческой природы в целом, которая проявляется как способность во всем распознать себя, тем самым передвинуть собственные границы и даже преодолеть их. Мы переносим на мирское собственные черты не только потому что хотим обозначить степень собственного понимания и осознания происходящего, но и в силу неодолимого желания выйти за пределы собственного мира (то, что И. Кант считал основой метафизического мышления – неизбежной склонностью человеческого разума выходить за свои границы). Эта способность является неиссякаемым источником не только искусства, религии и науки, но и всех форм девиации, которые разрушают человеческое существо (политической, этнической, конфессиональной и других форм нетерпимости).

К тому же боги далеко не во всех религиях представляются наделенными человеческими чертами. Например, в брахманизме много божественных сил имеют абстрактный характер. Но божественный или, как стоит выражаться, сакральный мир всегда имел рациональную способность, разум. Религиозная установка человека такова, что он не просто ищет знакомые черты в окружающем мире, а его волнуют прежде всего следы присутствия сверхъестественных сил. Получается, что антропоморфизм тесно связан с другой важной способностью человека – рационализацией. При помощи этой способности человек наделяет смыслом окружающий мир и передает его

дальше, сохраняя в традиции. Древнее сознание никогда не позиционировало себя как центр мироздания, в лучшем случае – периферия, которая не создает окружающий мир и его священный порядок, а подчиняется единой космической закономерности. Черта современности – видеть себя демиургом и центральной фигурой мирового процесса – сформировалась, конечно, не только в связи с бурным развитием науки и даже не в художественно-поэтических образах Возрождения. Именно религиозные трансформации способствовали этому. А точнее, данную позицию мировоззренчески оформило христианство и передало эстафету дальше (например, в ислам или науку XVII в.). Все началось, возможно, в недрах зороастрийских воззрений на важность осуществления человеком своего выбора для мирового целого.

Из этого всего вытекает, что религиозность, по сути, представляет собой воплощенную коммуникацию с необходимой обратной связью. Человек не может не осуществлять коммуникацию, поэтому и приписывает действия любым деятельным началам в окружающем мире. Но конечной целью такой коммуникации является социальное закрепление единого религиозно-магического пространства, единого пространства взаимодействия.

Другой механизм формирования религиозности – символизация, ведь религия, как и общество в целом, наполнена многочисленными символами. Символ – принцип обобщения и содержательно-формализованная структура – олицетворяет собой всю человеческую природу. Символ демонстрирует такую нашу духовную способность, которая сводит все многообразие объектов и явлений к одному, главному принципу и наделяет его определенным смыслом. Этот смысл может меняться в зависимости от особенностей социокультурной динамики и отличаться от первичных интенций объединения. Несомненно, что религия всегда существует в рамках символизации. С этим соглашаются все исследователи. В частности, Э. Кассирер характеризует весь мир как нечто символическое, а человека объявляет символическим существом. Р. Белла вообще предложил классификацию этапов становления религии в зависимости от степени дифференциации системы религиозных символов: примитивный, архаический, исторический, раннесовременный и современный. Анализируя каждый этап, исследователь приходит к следующим выводам. Прежде всего, примитивное религиозное действие выступает как идентификация, «участие», «воплощение», то есть человек здесь отождествляет себя с мифическими существами, которых представляет. Дистанции между человеком и мифическим существом нет, как нет общественной дифференциации: все едино со всем, в том числе и с мифом. И для примитивного, и для архаического этапов свойственно монистическое мировоззрение: мирское и священное – разные стороны единого мироздания.

По мнению В.И. Гараджи, религиозные символические системы следует относить к макроуровню социальной жизни. Они обеспечивают осмысленность практической деятельности человека, придают смысл его поступкам в контексте общего миропорядка. Через религию человек формирует собственный смысловой контекст всех своих жизненных коллизий. Человек оказывается, таким образом, защищенным перед лицом болезни, смерти, страданий и несправедливости. А религиозные символы формируют эту модель мира, «помогающую религиозным людям понять природу мира и смысл человеческой жизни, то есть помещают негативный опыт в рамки общей картины мироздания, в которой этот опыт получает объяснение, которое дает человеку тем самым эмоциональное утешение» [6, с. 102].

Таким образом, значение религиозных символов понятно. Они освещают реальную жизнедеятельность индивида и целого рода, составляют для них необходимый идеал, с которым следует сравнивать происходящее («как должно быть») и, несомненно, ставят определенный предел человечности в этом мире, так как могут вывести за границы повседневности в область священного и обычно скрытого от глаз. Ту же самую мысль можно обнаружить у Р. Белла: «Религиозные символы могут быть использованы для выражения опыта предельности и первоисточника всякого человеческого могущества и разума – опыта, который может возникнуть в момент, когда проблемы «умысла достигают наибольшей остроты» [7, с. 116–117].

Итак, религия – это символическая модель, формирующая индивидуальный и, что особенно важно, социальный опыт человека.

Надо признать, что, несмотря на обилие религиоведческих исследований подобного рода, механизм формирования религиозности не находит достаточного объяснения, ведь его крайне сложно свести к каким-то основополагающим координатам, понятиям. Религиозность всегда выходит за установленные ей границы и представляет собой нечто большее. Так, перечисленные механизмы реализации религиозности *антропоморфизм – рационализация – коммуникация – символизация* в полной мере не раскрывают ее сущностных характеристик (от этого, конечно, их значимость не уменьшается). Эта особенность связана с тем, что религиозность, имея разнообразные индивидуальные проявления, не сводима к индивидуальному, психологическому измере-

нию. Религиозность – всегда выход за пределы субъекта в мир объективный, сферу коллективных представлений и деяний, в сферу сакрального. В этом плане религиозность является самым ярким примером существования и реализации коллективных представлений. Религиозные представления не могут выводиться только из личного опыта. Они формируются как результат совместных размышлений и являются первой в истории человечества формой общественного сознания. Религиозное мышление всегда социоцентрично. Оно не просто раскрывает интересы индивида, но предоставляет ему шанс реализовать себя как личность, проявить свою природу в «общем» деле. Любая система религиозных взглядов представляет собой символическое выражение социальной реальности, с помощью которого человек осмысливает свою индивидуальность и свое общество как нечто большее и обладающее исключительной самоценностью.

Именно в религиозности «социальное» предстает во всей своей красе, раскрывает структуру и спецификацию. По религии можно судить об обществе в целом и в каждом его отдельном моменте, так как все социальные феномены присутствуют в религиозности. Религия возникла вместе с обществом, и именно она всецело отражает все изменения, которые сопровождают человека на его жизненном пути, и все социальные трансформации. Но может ли религия удовлетворить все духовные потребности и искания человека и компенсировать его социальное неудовлетворение? Ответа на этот вопрос пока нет.

Ссылки:

1. Овдиенко В.И., Сидоренко Н.С. Религиозность как социокультурное явление // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 2. С. 53–56.
2. Мюллер М. Введение в науку о религии // Классики мирового религиоведения : антология. М., 1996. Т. 1. 496 с.
3. Там же. С. 43.
4. Сидоренко Н.С. К вопросу об основании религии // ACA International Science Conferences Series. Vol. II: Иерусалим – колыбель европейской и мировой культуры : международная научная конференция, Краснодар – Иерусалим, 20–28 февраля 2009 г. Нью-Йорк – Краснодар, 2009. С. 33–35.
5. Guthrie S. *Faces in the Clouds: A New Theory of Religion*. Oxford, 1993. 336 p.
6. Гараджа В.И. *Протестантизм*. М., 1971. 200 с.
7. Белла Р. *Социология религии // Американская социология. Перспективы, проблемы, методы*. М., 1972. 392 с.

References:

1. Ovdienko, VI & Sidorenko, NS 2014, 'Religiosity as a sociocultural phenomenon', *Humanitarian, social, economic, and social sciences*, no. 2, p. 53-56.
2. Muller, M 1996, 'Introduction to the Science of Religion', *Classics of world religion: an anthology*, Moscow, vol. 1, 496 p.
3. Muller, M 1996, 'Introduction to the Science of Religion', *Classics of world religion: an anthology*, Moscow, vol. 1, p. 43.
4. Sidorenko, NS 2009, 'To a question on the basis of religion', *ACA International Science Conferences Series*, vol. II: Jerusalem - the cradle of European and world culture: an international scientific conference, Krasnodar – Jerusalem, February 20-28, 2009, New York, Krasnodar, p. 33-35.
5. Guthrie, S 1993, *Faces in the Clouds: A New Theory of Religion*, Oxford, 336 p.
6. Garadzha, VI 1971, *Protestantism*, Moscow, 200 p.
7. Bella, R 1972, 'Sociology of Religion', *American sociology. Prospects, problems and methods*, Moscow, 392 p.